

**ВЫДВИЖЕНКИ ХРУЩЕВСКОГО ПРИЗЫВА:
КАМПАНЕЙЩИНА И ЕЕ ПЛОДЫ
(ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Реальное положение женщины в советском обществе, сложившееся в 1950-х гг., не соответствовало социальному статусу женщин. Несмотря на то, что роль женщин в общественном производстве постоянно возрастала, их роль в управлении народным хозяйством была заниженной. Уже во второй половине 1950-х гг. это стало настолько очевидно, что даже партийное руководство обращало внимание на данную проблему. На заседаниях бюро обкома КПСС говорилось, что «горкомы и райкомы партии плохо используют наличие большого резерва подготовленных, положительно зарекомендовавших себя женщин для выдвижения их на руководящую партийную, советскую, профсоюзную и хозяйственную работу» [1]. В Тюменской области в это время было 35 % женщин, занимающих руководящие должности. Так, из 116 секретарей райкомов, горкомов КПСС женщин было только 9, из 96 заведующих отделами – 17, инструкторами работало всего 36. В составе секретарей первичных парторганизаций женщин было 21,8 %. В 1959 г., по сравнению с 1958 г., по Тюменской области число женщин в составе фабрично-заводских, местных комитетов и ревизионных комиссий профорганизаций уменьшилось практически вдвое [2].

Очень мало привлекалось женщин к руководящей работе и в промышленности. Директорами промышленных предприятий по области в системе совнархоза работало всего 4 женщины, главными инженерами – 18 и начальниками цехов – 9. А, например, в Тобольском районе на 1953 г. среди 37 человек, занимающих руководящие должности, женщин было 6. Через год ситуация мало изменилась: в числе номенклатурных работников по Тобольскому району был всего лишь 21 % женщин [3]. В Тюменской области численность женщин на руководящих должностях оставалась примерно такой же, что и в СССР в целом. Женщины от всех руководящих работников и специалистов промышленности составляли 31 % [4].

Чаще всего женщин выдавливали с руководящей работы в силу сложившихся «житейских обстоятельств». Так, на одном из заседаний Самаровской партийной организации говорилось, что «горком партии не только плохо воспитывает женские кадры, но и не ценит работы даже тех, которые оправдали себя на многолетней руководящей работе. Взять хотя бы случай с т. Огородниковой. По ряду данных ей характеристик горкомом и окружкомом партии, она показана способным партийным руководителем, хорошо знающим партийную работу. В 1949 г. была избрана секретарем РК ВКП (б). Прошло ровно семь месяцев, выдвижение закончилось. Почему, спрашивается? Потому что данный товарищ стала не только хорошим производственником, но и матерью. А неправильный взгляд на женщину-одиночку до сих пор сохранился не только у рядовых коммунистов, но и руководящих партийных советских работников» [5]. Женщина-руководитель, родившая ребенка вне брака, становилась «неудобной фигурой», в результате следовало «исправление» этой ситуации.

Однако бюро обкома КПСС заставляло райкомы и горкомы партии заниматься «повышением идейно-политического и культурного уровня женщин, выдвижением их на руководящие должности». В результате этой «кампании» на руководящих должностях иногда оказывались женщины-пьяницы; женщины, побывавшие в колонии; женщины, живущие с «чуждым элементом». Так, в 1950 г. Тюменцева К. А. была назначена заведующей Пинингинским детским домом. Вскоре выяснилось, что она ранее была судима «за разбазаривание государственных ценностей» – в 1947 г. во время командировки в г. Тюмень «продала на сторону 100 государственных кусков мыла и 29 штук овчин на общую сумму 10 000 руб. Чтобы скрыть следы преступления, в ящики с мылом положила кирпичи». Другие примеры: «В 1953 г. Евдокимова Е. Д. была назначена заведующей лесопункта Заводоуковского леспромхоза. Вскоре выяснилось, что она учиняла на рабочем месте попойки вместе с помощником бухгалтера лесопункта Стрелковым»; «Райздрав в 1953 г. направил в Н-Филатовский медпункт заведующую Лушкину, а она была судима»; «В 1954 г. директорами и заведующими школ г. Ишима были назначены женщины, которые скрыли свою связь с чуждыми репрессированными людьми. Муж Зубревич во время гражданской войны работал при штабе Махно, в 1941 г. разоблачен и осужден, как

враг народа. Муж Таскаевой репрессирован, муж Шининой так же выслан как враг народа» [6].

Еще одним результатом «кампании» стало злоупотребление женщинами-руководителями своим служебным положением: «Директор Гольшмановского детского дома Алферова Р. С. расхищала продукты и промтовары, довела детский дом до полного развала, дети ходили разутыми и раздетыми»; «Начальник отдела кадров Ишимского района Ильиченко Т. А. присвоила 3852 руб., пытаясь скрыть растрату, учиняла подложные записи в документах и в денежных книгах»; «Председатель Коневского сельпо Абатского района Челнокова Е. В. растранила 48 центнеров хлеба, принадлежащего детским интернатам» [7].

Иногда женщины-руководители просто не знали, как им «справиться с предложенной работой». Так, заведующая отделом по работе среди женщин Сургутского РК ВКП (б) Апчина А. И. писала в отдел ОК ВКП (б): «Убедительно прошу Вас, ответить мне на следующие вопросы в целях разрешения ряда неясных вопросов в практической работе. Я работаю в отделе по работе среди женщин недавно, с 20 октября 1950 г. Работа у меня новая, а поэтому неясностей очень много. Например, я не в курсе и никто не берет на себя ответственность дать единое направление по организационной части этой работы, так как не имеем никаких руководящих материалов о том, при каких условиях создаются женсоветы и каков принцип в отношении срока полномочий, и подотчетен ли кому женсовет снизу. Поскольку от отдела по работе среди женщин ОК ВКП (б) крайне недостаточно было инструктивных указаний, то в дальнейшем прошу Вас, чтобы чаще давали практические указания в виде инструктивных писем для помощи» [8]. В результате подобных «кампаний» женщины-руководители либо дискредитировали себя, либо уходили с должностей в силу отсутствия соответствующих навыков. Поэтому их число не увеличивалось.

Мало женщин на руководящих должностях было и в 1960-х. Так, в Байкаловском районе в это время не было ни одной женщины, трудившейся в качестве председателя колхоза, из 56 бригад только 2 женщины работали бригадирами, из 17 председателей сельских советов была одна женщина. В Дубровинском районе лишь 20 женщин были избраны председателями сельских советов [9]. Такая же картина была и в Ямало-Ненецком округе,

где секретарями райкомов и горкомов КПСС работали только 2 женщины, а председателем райисполкома – одна [10] . В Ханты-Мансийском округе в числе секретарей райкомов и горкомов КПСС вообще не было женщин. В Советском Союзе в этот период 6 % женщин было среди директоров промышленных предприятий, 16 % – среди главных инженеров, 5 % – среди руководителей строительных организаций [11] . В результате в 1960 г. обком КПСС снова призывает окружкомы, райкомы и горкомы партии привлекать женщин к руководящей работе. На этот раз призыв звучал более убедительно: «Привлечение женщин к руководящей работе считается делом государственной важности, жизненно-важной задачей коммунистического строительства. Смелее нужно выдвигать наиболее подготовленных женщин на руководящую партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную, комсомольскую работу, председателями колхозов, бригадирами полеводческих и тракторных бригад и заведующими животноводческими фермами. Тем самым женщины смогут шире использовать свои знания и способности на руководящей работе» [12]. Результат был таким же, как и в 1950-е гг.: на руководящих должностях оказались женщины «с темным прошлым» и злоупотребляющие своим положением. Так, в 1964 г. Антонова Т. С. была назначена заведующей столовой Назаровского лесопункта. В столовой время от времени она появлялась в нетрезвом состоянии, «нахально обсчитывая и обманывая посетителей» [13]. «Халатно, безответственно относится к работе заведующая Зимнепуштинским сливочным отделением т. Аникина. Она систематически портит молочную продукцию. Болчаровский рыбкооп от продажи масла, изготовленного в Зимней Пуште, понес убыток в 5 тыс. руб. Пользуясь служебным положением и бесконтрольностью со стороны директора маслозавода тов. Панова, она за счет государственных продуктов выращивает двух свиней и с целью наживы начинает торговать сливками» [14].

С годами данная проблема только усложнилась. Несмотря на призывы государства, женщин-руководителей становилось все меньше. Если в 1950-х гг. на территории Тюменской области было 35 % женщин среди руководящих работников, то в 1970-е гг. эта цифра уменьшается до 2,5 % [15]. Выдвижение женщин-руководителей в 1950–1960-е гг. происходило только лишь под давлением со стороны руководящей партии, что приводило к «безразборному назначению женщин на руководящие посты».

Примечания

1. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тюменской области). Ф. 124. Оп. 86. Л. 12.
2. ЦДНИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 27. Л. 15-16.
3. Там же. Л. 15.
4. Женщины в СССР. Краткий статистический справочник. М., 1960. С. 9.
5. ЦДНИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2027. Л. 70.
6. Там же. Ф. 124. Оп. 54. Д. 58. Л. 40-45.
7. Там же. Ф. 35. Оп. 4. Д. 26. Л. 30-34.
8. Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1270. Л. 15.
9. Фирсов В. Забота о женщине // Путь Ленина. 1960. № 29. С. 1.
10. ЦДНИТО Ф. 124. Оп. 150. Д. 27. Л. 16.
11. Татаринова Н. Строительство коммунизма и труд женщин. М., 1964. С. 36.
12. ЦДНИТО Ф. 124. Оп. 150. Д. 27. Л. 16.
13. Положить конец беспорядкам // Ленинская трибуна. 1965. № 47. С. 3.
14. Семенов А. Злоупотребляя служебным положением // Ленинская трибуна. 1959. № 97. С. 3.
15. Баикина А. И. Женщины Зауралья и социализм (к 70-летию образования женотделов в Тюменской губернии). Тюмень, 1989. С. 31.

ЧЕРЕНЕВ А. А.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В середине XIX в. стали появляться первые теории, способные объяснить сущность местного самоуправления. Самой первой была общественная теория самоуправления, возникшая в Бельгии и Франции [1].

Общественная теория в своей основе имела противопоставление местного общества государству, т. е. интересов местного населения – политическим. Согласно этой доктрине, местное общество ведало хозяйственными вопросами, а правительственные органы занимались только государственными делами.

Данная теория имеет два направления: теория свободной общины и хозяйственная теория.

Теория свободной или естественной общины закрепляет за населением определенной территории со сложившимися культурой, бытовым укладом и экономическими связями право на заведование местными делами, которое изначально присуще местному обществу и не зависит от воли государственной власти. Отсюда в понятие «самоуправление» включали следующие элементы: управление собственными делами общины; общины в качестве субъектов принадлежащих им прав; должностные лица